

4. *Kolesnikova M.E.* Severokavkazskaja istoriograficheskaja tradicija: vtoraja polovina XVIII – nachalo XX veka. Stavropol', 2011. [North Caucasian historiographic tradition: the second half of the XVIII – the beginning of the XX century. Stavropol, 2011].
5. Kubanskije vedomosti. 1915. № 72.
6. *Gorodeckij B.M.* Abih i ego raboty po issledovaniju Kavkaza (doklad, sdelannyj na zasedanii OLIKO v 1912 g. [Abich and his work on the study of the Caucasus (a report made at a meeting of OLIKO in 1912)]. Ekaterinodar, 1912.
7. *Gorodeckij B.M.* The struggle of the Russians with the Circassians: a bibliographic sketch // Newsletter OLICK. Vol. 2. Ekaterinodar, 1914.
8. *Djachkov-Tarasov A.N.* On the importance of ethnographic studies of the mountain tribes // Proceedings of OLIMKO. 1899. №1.
9. *Buzarov A.K.* Sefer-Bay Siyukhov // Historians of Adygea: strokes to a collective portrait. Maykop, 2012.
10. Proceedings of ALICK. Vol 9. Krasnodar, 1925.
11. Proceedings of ALICK. Vol 9. Krasnodar, 1925.
12. *Povarnina V.G.* In Dagestan // Zapiski Krymsko-Kavkazskogo gornogo kluba. 1915. №1–2, 1915. №3–4.
13. *Burkser V.* In the country of Karachais // Notes Crimean-Caucasian mountain club. 1915. 3–4.
14. *Bastrakova M.S.* Stanovlenije sovetskoj sistemy organizacii nauki (1917–1922 gg.) [Formation of the Soviet system of organization of science (1917–1922 gg.)]. Moskow, 1973.
15. *Kanukova Z.V.* Ossetian Historical and Philological Society // Izvestija SOIGSI. Vyp. 1 (40). Vladikavkaz, 2007.

УДК 008

В.Е. НАУМЕНКО, Т.В. КОВАЛЕНКО

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*

Науменко Владимир Емельянович, кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), vladimirnaumenko.krd@gmail.com

Коваленко Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), timofey.kovalenko@gmail.com

---

Аннотация. На примере Джейрахско-Ассинского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника в статье рассмотрены основные проблемы сохранения и использования культурного наследия на территории горной Ингушетии. Авторами отмечаются существующие в российском законодательстве противоречия в части охраны культурного наследия в пограничных территориях, проанализированы практики актуализации функций объектов культурного наследия в современной культурной политике.

Ключевые слова: культурное наследие, Республика Ингушетия, региональная культурная политика, сохранение культурного наследия, использование культурного наследия, Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме 2.3 «Ценностно-нормативный подход как основа реализации региональной культурной политики».

UDC 008

V.E. NAUMENKO, T.V. KOVALENKO

**CULTURAL HERITAGE OF MOUNTAIN INGUSHETIA:
PROBLEMS OF CONSERVATION AND USE**

Naumenko Vladimir Emel'janovich, PhD (historical), professor, head, department of complex problems for cultural research, southern branch of the Russian scientific research institute cultural and natural heritage named after D.S. Likhachev (Krasnodar, Krasnaya str., 28), vladimirnaumenko.krd@gmail.com

Kovalenko Timofey Viktorovich, PhD (philosophical), deputy director, southern branch of the Russian research institute for cultural and natural named after D.S. Likhachev (Krasnodar, Krasnaya str., 28), timofey.kovalenko@gmail.com

Abstract. The article examines the main problems of preservation and use of cultural heritage in the territory of the mountainous Ingushetia using the example of the Jeyrahsko-Assinsky State Historical, Architectural and Natural Museum-Reserve. The authors note the existing contradictions in the Russian legislation regarding the protection of cultural heritage in the border areas, analyzed the practice of actualizing the functions of cultural heritage sites in contemporary cultural policy.

Keywords: cultural heritage, the Republic of Ingushetia, regional cultural policy, preservation of cultural heritage, use of cultural heritage, Jeyrahsko-Assinsky state historical, architectural and natural museum-reserve.

Самая молодая республика Российской Федерации Ингушетия обладает уникальным культурно-историческим наследием, отражающим основные этапы культурно-исторического развития территории с древнейших времен до позднего Средневековья включительно. На государственном учете находятся 306 объектов культурного наследия, в том числе 182 памятника архитектуры (66 – федеральной категории охраны, 44 – региональной, 72 – выявленных) и 124 памятника археологии [1]. Множество памятников сконцентрировано в горной зоне Ингушетии, где на этапе Средневековья «происходил обмен товаров и технологий, исторически складывалась передовая индустрия и архитектура» [2, с. 40]. Здесь сконцентрировано 108 средневековых археолого-архитектурных комплексов, 134 так называемых циклопических постройки, более 10 крупных каменно-ящичных могильников, 2 катакомбных могильника раннего Средневековья; в 110 населенных пунктах насчитывается 136 боевых, 29 полубоевых башен, 772 жилых здания с пристройками, 9 скальных убежищ, 21 заградительная стена, 1160 склепов, 130 святилищ и храмов. Культурный и природный ландшафт горной Ингушетии уникален не только для Кавказа, но и для всей страны [3].

Проблемы сохранения и использования наследия являются одним из стратегических приоритетов региональной культурной политики в Ингушетии на современном этапе развития. В последние годы правительством республики принят ряд важных решений. В 2015 г. в структуре аппарата правительства Республики Ингушетия создан отдел по государственной охране объектов культурного наследия, наделенный полномочиями в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, в том числе переданных федеральным центром. В 2016 г. статус подразделения был повышен – отдел преобразован в Управление культурного наследия Правительства Республики Ингушетия. До описанных структурных преобразований реализация государственной политики в области сохранения культурного наследия осуществлялась региональным министерством культуры, что нарушало ряд положений федерального закона ФЗ №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В Ингушетии приняты и реализуются две региональных целевых программы, имеющих отношение к охране и использованию культурного наследия – Государственная программа Республики Ингушетия «Культурное наследие (2016–2018)» и Государственная программа «Культура Ингушетии», в рамках которой разработана подпрограмма «Сохранение

нение и развитие особо ценных объектов историко-культурного (археологического) наследия Республики Ингушетия на 2014–2020 гг.». В этом смысле Ингушетия качественно отличается от других субъектов Юга России, являясь одним из двух регионов, где действуют не одна, а сразу две программы, связанные с охраной наследия [4, с. 100]. За период реализации этих программ на сохранение объектов культурного наследия, их реставрацию и популяризацию было направлено 32 974,51 тыс. руб., что в 2016 г. в общем объеме расходов по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам занимало 7-е место [4, с. 94–95].

Одним из самых значительных по насыщенности объектов культурного наследия является высокогорный Джейрахский район республики. Здесь на территории 62 тыс. 814 га находится около 500 комплексов каменного зодчества и сотни открытых памятников истории и археологии [5]. Известный советский ученый-археолог Е.И. Крупнов так охарактеризовал значение этих объектов: «Ингушские боевые башни «воув» являются в подлинном смысле вершиной архитектурного и строительного мастерства древнего населения края. Они поражают простотой формы, монументальностью и строгим изяществом. Ингушские башни для своего времени были подлинным чудом для человеческого гения, как для нашего столетия новые шаги человека в небо» [6, с. 61].

В 1988 г. здесь создан Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, в состав которого включены исторические, культурные и природные ландшафты Джейрахского, Салгинского, Ассинского ущелий и перевалов. Сегодня заповедник объединяет всемирно известные объекты материальной культуры, самыми крупными из которых являются:

- архитектурный комплекс «Эгикхал»;
- башенный комплекс XIV–XVI вв. «Эрзи»;
- замок «Вовнушки»;
- христианский храм VIII–IX вв. Тхаба-Ерды;
- святилище Мятцил;
- комплекс сооружений башенного типа на отроге горы Матлом «Мецкал» и др.

Несмотря на значительный объем работы, проделанный в Республике Ингушетия в направлении сохранения и популяризации объектов Джейрахско-Ассинского музея-заповедника [7, 8], остаются объективные и субъективные факторы, влияющие на использование культурного наследия как ресурса регионального развития. Это прежде всего нехватка кадров. В преамбуле Государственной программы Республики Ингушетия «Культурное наследие» (2016–2018) отмечается отсутствие квалифицированных археологов, что препятствует проведению масштабных исследований, в целом указано, что в Ингушетии слабо пропагандируются памятники истории и культуры, исторические знания в целом [9].

Наряду с указанными проблемами существуют и общие недостатки в работе по сохранению культурного наследия в российских регионах. Так, эксперты Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева еще в 2011 г. пришли к выводу, что «...остается нерешенной проблема механизма постановки памятника на учет – законодательно не определены обязанности лиц и организаций, обнаруживших памятник; у органов охраны нет никаких возможностей организовать оперативное поступление информации о вновь выявленных памятниках... не определен состав информации о вновь выявленном памятнике» [10, с. 35]. Ситуация качественно не изменилась до сегодняшнего дня. Остаются на низком уровне работы по мониторингу археологического наследия в целом и решение других проблем.

Так, на современное состояние охраны памятников истории и культуры Ингушетии и активное использование их в развитии культурно-познавательного туризма серьезное воздействие оказывает то, что республика после распада СССР стала пограничным районом Российской Федерации. Государственная граница проходит в горной зоне Ингушетии по территории Джейрахского района. Положение дел усложнено включением всего Джейрахского района в государственную пограничную зону. Появилась жесткая система пропуск-

ного режима, в связи с чем практически остановлена работа органов охраны памятников республики по контролю за состоянием объектов культурного наследия. В данной ситуации невозможно привлечение археологов-кавказоведов из других регионов Российской Федерации, занимающихся изучением памятников различных эпох Северного Кавказа [11].

Деятели ингушской культуры уже много лет работают над тем, чтобы Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный природный музей-заповедник был взят под охрану ЮНЕСКО, в предварительный список которой он был включен еще в 1996 г. Опасаются, и не без оснований, что через несколько лет уже нечего будет сохранять. Дело в том, что неожиданный и специфический интерес к историко-культурным памятникам начали проявлять российские военные. Сначала в Джейрахском районе обустроились подразделения 58-й армии, а с началом чеченской кампании их сменили пограничники. Заповедник попал в погранзону, и доступ к нему оказался ограничен. Теперь не то что деятели ингушской культуры, но и простые граждане не могут посетить могилы своих предков без специального на то разрешения [12].

Джейрахско-Ассинский музей-заповедник является научно-исследовательским и просветительским учреждением. Неоценима его роль для исследования древней и средневековой истории, в том числе истории развития в регионе двух мировых религий – христианства и ислама. С введением воинских подразделений работа ученых стала практически невозможной, их попросту не допускают в эту зону. Срываются полевые практики студентов-историков, научные сотрудники музея-заповедника месяцами не допускаются на его территорию.

В последние годы на территории Джейрахско-Ассинского музея-заповедника стали проводить массовые празднества тех или иных событий в жизни Республики с привлечением многотысячной аудитории. Само по себе использование объектов культурного наследия в такого рода мероприятиях имеет и положительные стороны: пропаганда и популяризация культурного наследия, приобщение населения к историческому прошлому народа, усиливает эмоциональную составляющую праздника. Но без предварительной подготовки инфраструктуры, соответствующей проведению такого рода мероприятий, реализовать в полной мере познавательные, воспитательные и эстетические возможности музея-заповедника весьма затруднительно.

Показательным в этом отношении является использование территории музея-заповедника в проведении спортивных мероприятий. Так, с 2012 г. в Джейрахском районе Республики Ингушетия проходит международный турнир по смешанным единоборствам «Битва в горах». Бои проводятся на рингах под открытым небом, а величественные горы и средневековые башни создают неповторимую атмосферу этому соревнованию.

Первый турнир прошел непосредственно в Эгикхале, но вторую «Битву» перенесли в более просторный соседний аул Таргим: слишком много зрителей и участников собрало мероприятие. Трансляция турнира на общероссийских каналах и за рубежом, безусловно, способствует пропаганде богатейшего историко-культурного наследия, формированию позитивного имиджа республики, но, с точки зрения специалистов, проведение таких мероприятий в недопустимой близости от древних построек нежелательно в принципе. По мнению главного реставратора республики Магомеда Харсиева, для средневековых башенных комплексов разрушительными могут быть даже слишком громкие звуки, не говоря уже о какой-либо хозяйственной деятельности поблизости [13]. При этом следует отметить, что от таких высокоприбыльных мероприятий не отчисляются средства на рекультивацию территории. По сути, организаторы мероприятия используют всемирно известный объект культуры по своему усмотрению, без каких-либо обязательств по его сохранности.

Таким образом, уникальным памятникам истории и культуры этих мест выпала нелегкая судьба. Нарушали местную историко-культурную панораму природные стихии, внешние вторжения, активные боевые действия. Но самый тяжкий и невосполнимый урон был нанесен выселением ингушей с их родных мест в ходе депортации народов Северного Кавказа в 1940-е гг., сопровождавшимся целенаправленным уничтожением огромного

количества археолого-архитектурных комплексов и иных культурных ценностей. Именно на эту территорию с 1994 г. введены застава Федеральной пограничной службы, подразделения 58-й армии и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, расположение которых в этом регионе не улучшили ситуацию с охраной культурно-исторического наследия.

Так, совершенно очевидным является наличие значительных пробелов в российском законодательстве в части охраны культурного наследия в пограничных территориях. Предстоит огромная работа по слому стереотипов массового сознания у населения в отношении присутствия представителей вооруженных сил в местах сосредоточения объектов историко-культурного наследия. Необходима также серьезная разъяснительная работа среди населения и среди военнослужащих о важности бережного отношения к наследию. Наследником уникальных объектов, сосредоточенных на территории Джейрахско-Ассинского музея-заповедника, признанного историческим и культурным наследием федерального значения, является российский народ, и прежде всего народ Ингушетии, предками которого создано это сокровище материальной культуры. На его плечах лежит ответственность, как распорядиться этим наследием сегодня и в будущем, как сочетать современный темп жизни с вековым покоем башенных комплексов. И здесь свое слово должна сказать и интеллигенция республики, и структуры гражданского общества.

Подводя итог размышлениям об основных направлениях сохранения и использования объектов материального наследия горной Ингушетии, необходимо отметить, что культурно-историческое наследие в системе современного российского общества выполняет стратегическую функцию в решении просветительских и научных задач повышения интеллектуально-творческого потенциала страны, способствует социальной сплоченности [14]. Культурное наследие создает в общественном сознании не только условия для сохранения регионального своеобразия народов России, но и предпосылки для формирования и развития национальной гражданской идентичности, социального регулирования в рамках формирующегося гражданского общества.

Литература

1. Паспорт культурной жизни Республики Ингушетия. 2016 г. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp/>
2. Харсиев Б.М.-Г. Средневековая архитектура горной Ингушетии на великом торговом пути: проблемы практического сохранения и использования древнего наследия // Наследие веков. 2016. № 3. С. 39–43. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/09/2016_3_Kharsiev.pdf
3. Памятники Джейрахско-Ассинского музея-заповедника включают в список ЮНЕСКО. URL: <http://www.pravitelstvori.ru/news/detail.php?ID=28851>
4. Крюков А.В. Региональные программы сохранения культурного наследия в контексте государственной культурной политики (на примере регионов Юга России) // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. докл. Махачкала, 2016. С. 85–103.
5. Сохранение памятников архитектуры в Джейрахском районе должно стать национальным проектом. URL: <http://www.parlamentri.ru/press-centr/novosti/1674-10-04-2014g-sokhranenie-pamyatnikov-arkhitektury-v-dzhejrakhskom-rajone-dolzno-stat-natsionalnym-proektom.html>
6. Крупнов Е.И. Средневековая материальная культура ингушей // Средневековая Ингушетия. М., 1971. С. 58–113.
7. Мальсагов А.А. Практика работы Министерства культуры Республики Ингушетия по сохранению объектов культурного наследия в горной части Республики Ингушетия: проблемы и пути их решения // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 3. С. 28–30.
8. Науменко В.Е. Региональные программы сохранения историко-культурного наследия Юга России: учет особенностей // Наследие веков. 2015. № 4. С. 24–33. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Naumenko.pdf

9. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 30 сентября 2015 г. № 146 «Об утверждении государственной программы Республики Ингушетия «Культурное наследие (2016-2018)». URL: http://www.pravitelstvori.ru/upload/doc/npa_dekabr_2014/npa_february/P146.pdf

10. Оценка состояния культурного наследия народов Российской Федерации: 2011 год: отчет о НИР / Рос. НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева; рук. Н.В. Максаковский. М., 2011. URL: <http://mkrf.ru/deyatelnost/scientific-work/detail.php?ID=903492>

11. *Албаков-Мярхиш П.* Проблемы охраны памятников Республики Ингушетия. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m112057.htm>

12. *Измайлов В.* После пограничников костей не соберешь // Новая газета. 2006. 4 сент. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2006/09/04/28036-posle-pogranichnikov-kostey-ne-soberesh>

13. *Богатырев Р.* Ингушетия: кто стирает историю? URL: http://kavpolit.com/articles/razrushenie_pamyatnikov_istorii-2982

14. *Бакуменко Г.В., Коваленко Т.В.* Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы сохранения историко-культурного наследия // Наследие веков. 2015. № 1. С. 80–89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf

Reference

1. Passport kul'turnoy zhizni Respubliki Ingushetiya [Passport of Cultural Life of the Republic of Ingushetia]. 2016. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp/>

2. *Kharsiev B.M.-G.* Medieval Architecture of the Mountainous Ingushetia on the Great Trade Route: Problems of Practical Preservation and Use of the Ancient Heritage // Nasledie vekov. 2016. No 3. P. 39-43. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/09/2016_3_Kharsiev.pdf

3. Pamyatniki Dzheyrakhsko-Assinskogo muzeya-zapovednika vklyuchat v spisok YuNESKO [Monuments of the Jeyrahsko-Assinsky Museum-Reserve Will be Included in the UNESCO list]. URL: <http://www.pravitelstvori.ru/news/detail.php?ID=28851>

4. *Kryukov A.V.* Regional Programs for the Preservation of Cultural Heritage in the Context of State Cultural Policy (on the Example of the Regions of the South of Russia) // Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya. Makhachkala, 2016. Pp. 85–103.

5. Sokhranenie pamyatnikov arkhitektury v Dzheyrakhskom rayone dolzhno stat' natsional'nym proektom [Preservation of Architectural Monuments in Jeyrah District Should Become a National Project]. URL: <http://www.parlamentri.ru/press-centr/novosti/1674-10-04-2014g-sokhranenie-pamyatnikov-arkhitektury-v-dzheyrakhskom-rajone-dolzhno-stat-natsionalnym-proektom.html>

6. *Krupnov E.I.* Medieval Material Culture of the Ingush // Srednevekovaya Ingushetiya. Moscow, 1971. Pp. 58–113.

7. *Mal'sagov A.A.* Practice of the Ministry of Culture of the Republic of Ingushetia on the Preservation of Cultural Heritage in the Mountainous Part of the Republic of Ingushetia: Problems and Ways to Solve them // Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo. 2013. No 3. Pp. 28–30.

8. *Naumenko V.E.* Regional Programs for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage in the Southern Russia: Accounting the Features // Nasledie vekov. 2015. No 4. Pp. 24–33. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Naumenko.pdf

9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Ingushetiya ot 30 sentyabrya 2015 g. № 146 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Respubliki Ingushetiya «Kul'turnoe nasledie» (2016–2018) [Decree of the Government of the Republic of Ingushetia from September 30, 2015 No. 146 “On approval of the state program of the Republic of Ingushetia “Cultural Heritage (2016-2018)”]. URL: http://www.pravitelstvori.ru/upload/doc/npa_dekabr_2014/npa_february/P146.pdf

10. Otsenka sostoyaniya kul'turnogo naslediya narodov Rossiyskoy Federatsii: 2011 god [Assessment of the State of Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation]: otchet

о NIR / Ros. NII kul'turnogo i prirodnogo naslediya imeni D.S. Likhacheva. 2011. URL: <http://mkrf.ru/deyatelnost/scientific-work/detail.php?ID=903492>

11. *Albakov-Myarkhshi R.* Problemy okhrany pamyatnikov Respubliki Ingushetiya [Problems of Protection of Monuments of the Republic of Ingushetia]. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m112057.htm>

12. *Izmaylov V.* Posle pogranichnikov kostey ne soberesh' [After the Border Guards, You Can Not Collect Bones] // Novaya gazeta. 2006. 4 sent. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2006/09/04/28036-posle-pogranichnikov-kostey-ne-soberesh>

13. *Bogatyrev R.* Ingushetiya: kto stiraet istoriyu? [Ingushetia: who erases history?]. URL: http://kavpolit.com/articles/razrushenie_pamjatnikov_istorii-2982

14. *Bakumenko G.V., Kovalenko T.V.* Monuments of Great Patriotic War: the Symbolization of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage // Nasledie vekov. 2015. No 1. P. 80-89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf

УДК 7.074+ 008(091) + 069; 069.01

Т.Ю. ЮРЕНЕВА

РУССКОЕ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ВИКТОРИИ И АЛЬБЕРТА

Юренева Тамара Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва, Берсеневская набережная, 20), iureneva@mail.ru

---

Аннотация. В статье анализируется коллекция русского театрально-декорационного искусства в лондонском Музее Виктории и Альберта. Автор рассматривает историю формирования коллекции, ее состав и значение для сохранения и популяризации русского культурного наследия за рубежом.

Ключевые слова: музей, Музей Виктории и Альберта, русское театрально-декорационное искусство, русское искусство в зарубежных музеях, культурное наследие России за рубежом.

UDC 7.074+ 008(091) + 069; 069.01

T.Y. YURENEVA

RUSSIAN SCENOGRAPHY IN THE VICTORIA AND ALBERT MUSEUM

Yureneva Tamara Yuryevna, Full PhD (history), leading researcher at the Russian institute of cultural and natural heritage by named D.S. Likhachev (Moscow, Bersenevskaya quay), iureneva@mail.ru

---

Abstract. The article is devoted to the collection of Russian scenography in the Victoria and Albert Museum. The author considers the history of the collection, its composition and significance for the preservation and popularization of the Russian cultural heritage abroad.

Keywords: museum, Victoria and Albert Museum, Russian scenography, Russian art in foreign museums, Russian cultural heritage abroad.

В последние десятилетия написано немало исследований, посвященных российскому культурному наследию за рубежом. Опубликованы научные и справочно-информационные труды о деятелях русского зарубежья, о творцах художественной культуры, о зарубежных музеях и частных коллекциях, хранящих произведения русского авангарда, декоративно-прикладного искусства, живописи, иконописи. Вместе с тем в этом массиве публикаций явно ощущается нехватка работ, посвященных музейным коллекциям русского театрально-декорационного искусства, или сценографии. Данная работа призвана способствовать